

## РОССИЙСКИЙ ПРОРОК А.И. КОВАЛЬКОВ

Ю.Е. Кондаков

В первой четверти XIX века среди клира Российской православной церкви были люди получившие известность своим пророческим даром. Самым известным пророком конца XVIII – начала XIX веков был Авель предсказавший убийство Павла Петровича и войну 1812 года. Его пророчества ходили по России в виде рукописных тетрадей. В 1822 году по приказу Александра I в С.-Петербург был вызван епископ Вологодский Онисифор. На своих руках он видел картины предсказывающие будущее, например греческое восстание 1821 года. Эпизоды биографии архимандрита Фотия так же заставляют предположить, что он считал себя наделенным пророческим даром и делился полученными откровениями с императором. Крупнейшим пророком XIX века до сих пор считают Серафима Саровского, предсказавшего конец династии Романовых (книга его пророчеств считается утраченной).

В первой четверти XIX века монополия на пророчества православного клира была подорвана. В среде русского общества выделились светские лица так же претендовавшие на обладание этим даром. В 1809 и 1816 годах в С.-Петербурге появились даже секты пророков пользовавшиеся большой популярностью в высшем свете. В общество «Нового Израиля» Т.Лещица-Грабянки вошли видным масоны северной столицы, а секту Е.Ф.Татариновой посещали руководители Министерства духовных дел и народного просвещения и Российского библейского общества.

Мода на пророчества захватила даже Александра I. В 1815 году во Франции император встречался с В.Ю.Крюденер и слушал предсказания о его высшей миссии. Тогда же произошла встреча Александра I с И.Г.Юнгом-Штиллингом пророчествовавшим о уже наступившем Апокалипсисе. В дальнейшем император не упускал случая лично встретиться с человеком проявившим пророческий дар.

Светские российские пророки не ограничивались предсказанием грядущих событий и эпизодов жизни конкретных людей под пером одного из них (А.И.Ковалькова) родилась целая концепция «Божественных Откровений» ставшая основой нового религиозного течения.

Александр Иванович Ковальков (1794-1852) был отмечен литературоведами, как русский писатель первой половины XIX века. Автор статьи в биографическом словаре «Русские писатели 1800-1917» С.И.Панов называл А.И.Ковалькова последователем Я.Беме, И.Г.Юнга-Штилинга и К.Эккартсгаузена. Этого молодого автора (подавляющая часть опубликованных сочинений написаны в возрасте до с 14 до 19 лет) С.И.Панов обвинял в том, что его философия была «лишена опоры на личный, в т.ч. духовно-интеллектуальный, опыт автора».<sup>1</sup> В своих «Очерках по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века» Н.Н.Булич назвал отдельную главу «Ковальков. Невзоров. Лабзин». Сочинения А.А.Ковалькова он считал написанными под сильным влиянием И.В.Лопухина. Общая оценка была такова: «это какая-то аскетическая проповедь, весьма печальная для юноши 17 лет».<sup>2</sup> Автор статьи в энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефро-

<sup>1</sup> Панов С.И. Русские писатели 1800-1917. Биографический словарь. М. 1992. С.

<sup>2</sup> Булич Н.Н. Очерки по истории русской литературы и просвещения с начала XIX века. СПб. 1912. С. 339.

на был еще более суров. По поводу А.И.Ковалькова он писал: «В его собственных сочинениях оригинального мало: все это – риторические рассуждения мистика, во вкусе г-жи де Гийон, Эккартсгаузена, Штилинга и их русских подражателей».<sup>3</sup> Критики упускали из виду то, что творчество А.И.Ковалькова находилось в русле масонской традиции и по определению не могло быть свободно от подражания. Между тем некоторые современники ценили этого автора очень высоко.

Религиозно-философские взгляды и мистическая деятельность А.И.Ковалькова, ставшие основой его литературных трудов, до сих пор пребывают в забвении. Он был сыном крепостного крестьянина одного из братьев Лопухиных, а по некоторым сведениям незаконным сыном И.В.Лопухина. А.И.Ковальков до 1809 года жил в одной комнате вместе с будущей женой И.В.Лопухина крестьянкой Никитиной. Позже был взят в дом И.В.Лопухина и «воспитывался в масонской обстановке и масонском учении».<sup>4</sup>

Чем руководствовался И.В.Лопухин взяв на под опеку крестьянского мальчика? Были ли это родственные чувства к незаконнорожденному сыну, человеколюбие или «неестественные пороки» о которых упоминал Ф.П.Растопчин<sup>5</sup> нам неизвестно. Так или иначе, А.И.Ковальков получил домашнее образование и в 1807 году был определен в тот же департамент Сената, где начал свою карьеру И.В.Лопухин (уголовный).<sup>6</sup> Для продвижения своего воспитанника И.В.Лопухин использовал журнал М.И.Невзорова «Друг юношества», начавший издаваться в 1807 году. М.И.Невзоров был обязан И.В.Лопухину очень многим и почитал его как отца. Кроме того «Друг юношества» рассчитанный на молодежную аудиторию, должен был предоставлять место молодым авторам.

А.И.Ковальков начал публиковаться в «Друге юношества» с 1808 года. Первоначально это были две очень короткие статьи религиозного содержания «Чувствования бытия своего» и «Познание своего определения»,<sup>7</sup> представлявшие из себя перевод французского сочинения. В первом отрывки проводилась мысль о том, что человек должен быть благодарен Богу за свое существование, во втором о том, что христианин обязан любить своего ближнего не смотря на его качества. Первая статья сопровождалась бодрым пожеланием от М.И.Невзорова: «Благодарим г. переводчика за доставление нам сей прекрасной пьесы, просим и впредь удостаивать нас такими хорошими и полезными трудами».

В 1809 году ситуация с «Другом юношества» изменилась. На журнал начались нападки. В предисловии к январскому номеру М.И.Невзоров указывал, что его оставили двое единомышленников, с которыми он начинал издание. В это время для журнала были важны любые авторы. Поэтому с 1809 года переводы А.И.Ковалькова стали публиковаться в каждом номере. Были последовательно опубликованы короткие статьи «Звание человека и должность его», «Воззвание к творцу», «Доброго сердца желания к ближним», «Вечерние размышления», «Бог везде», «Утешительные размышления о смерти», «Честное расположение служащего при дворе», «Стремление

<sup>3</sup> Энциклопедический словарь. Ф.А.Брокгауз, И.А.Ефрон. СПб. 1895. Т. 30. С. 506-507.

<sup>4</sup> Записки некоторых обстоятельств жизни и службы действительного тайного советника, сенатора И.В.Лопухина // Русский архив. 1884. С. 152.

<sup>5</sup> Масонство в его прошлом и настоящем. Ред. С.П.Мельгунов. М. 1991. С. 233.

<sup>6</sup> Отрывки из записок некоторых обстоятельств жизни и службы И.В.Л. // Друг юношества. 1812 январь. С. 39.

<sup>7</sup> Друг юношества. 1808. Ноябрь. С. 95-99, Декабрь. С. 14-19.

наилучшим образом проходить должность звания своего», «Краткий способ рассмотреть свою совесть», «Упования добродушного в бедствии», «Борьба с чувствами и страстями».<sup>8</sup> Немного позднее эти переводы легли в основу первого отдельного издания. В 1810 году при Московском университете, где уже в это время обучался А.И.Ковальков, была издана его книга «Наука полезным быть себе и ближним, или мысли и желания доброй души». Здесь, как и в журнальных статьях указывался переводчик «сенатский регистратор А.Ковальков». В книге были собраны переводы уже опубликованные в «Друге юношества».

В 1810 году А.И.Ковальков продолжал помещать статьи в «Друге юношества». Но тематика его переводов изменилась. Теперь это были тексты преимущественно исторического характера. «Тюренн» – жизнеописание французского генерала.<sup>9</sup> Отрывки из сочинения Фенелона «Диалог мертвых» – «Разговор Солона с Юстинианом», «Разговор Алкивиада с Периклом в царстве мертвых», «Разговор Сократа с Алкивиадом».<sup>10</sup> Здесь превозносились самодержавная власть и суровые, но простые законы и осуждалось «народная распущенность». В 1810 году И.В.Лопухин не желал особенно загружать А.И.Ковалькова переводами, так как готовил его к важной миссии – стать новым русским пророком.

О том, как И.В.Лопухин воспитывал А.И.Ковалькова, как формировалось его мировоззрение и из чего состоял круг чтения можно судить из сочинения относящегося к 1812 году: «Мирное отдохновение в садах сельца Савинского, во время нашествия врагов».<sup>11</sup> Было у этого произведения и второе название «Воздыхание юноши – Юнга русского при блеске дня не вечернего». Здесь имелся в виду английский мистический поэт Эдуард Юнг (1683-1765). Он был особенно любим И.В.Лопухиным, который сам переводил и издавал сочинения Э.Юнга (на русский язык их переводили в прозе). Одним из самых популярных произведений в России было «Плач Эдуарда Юнга или ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии» иногда называвшееся проще «Юнговы ночи». Действительно, произведения А.И.Ковалькова по стилю очень напоминали сочинение Э.Юнга в переводе А.М.Кутузова.<sup>12</sup>

В предисловии к своему сочинению А.И.Ковальков писал, что затри дня до входа французов в Москву он вынужден был бежать в деревню и остановится у И.В.Лопухина. Далее дается подробное описание красот села Савинского, главной достопримечательностью которого был «Юнгов остров» (описанию этого архитектурно-мистического феномена посвящен одноименный «религиозно-исторический этюд» Н.К.Гаврюшина).<sup>13</sup> Это место было задумано и оборудовано И.В.Лопухиным, как пантеон наиболее любимых масонами писателей. В описании А.И.Ковалькова при входе на остров находился крест в честь Беме (ссылается на яркий пример того, как Бог воплощается в малых). От креста тропа ведет к холму, где установлены обелиски Гийон, Фенелону и Дютуа, в основании памятников положены

<sup>8</sup> Друг юношества. 1809. Январь. С. 41-47, Февраль. С. 13-21, Март. С. 8-15, Апрель. С. 4-13, Май. С. 6-15, Июнь. С. 101-107, Июль. С. 4-7, Август. С. 1-4, Сентябрь. С. 1-4, Октябрь. С. 1-5, 5-6.

<sup>9</sup> Друг юношества. 1810. Январь. С. 107-122, Февраль. С. 110-122.

<sup>10</sup> Друг юношества. 1810. Февраль. С. 101-109, Март. С. 114-117, Апрель. С. 85-96.

<sup>11</sup> Друг юношества. 1812. Февраль. С. 1-127.

<sup>12</sup> Юнг Э. Плач Эдуарда Юнга или ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии. В 2-х частях. М. 1785.

<sup>13</sup> Гаврюшин Н.К. Юнгов остров. Религиозно-исторический этюд. М. 2001.

шкатулки с волосами этих «героев и великих писателей» (их автор объявляет новыми пророками). Перед памятниками скамейка сделанная в выступе березы, где нужно предаваться размышлениям. На другой стороне озера видна символическая хижина Руссо. Упоминается стоящий на острове памятник «Кульману всякому чувствующему истину» (сожженному за ересь в Москве при Петре I). Памятник Эккертсгаузену состоит из большого мраморного столба с урной и надписью «Памяти мудрого». На вершине холма на острове стоит «пустыня». На стене в ней висит крест с надписью «Крест дрожащий; вождь верных людей». На столе перед крестом надписи содержавшие «краткие правила душам». На крыше строения находится колокол. На острове есть грот, где стоят памятники епископу Воронежскому Тихону и похороненному в Москве Н.А.К. (писатель Н.А.Краевич). О последнем А.И.Ковальков писал: «Бедная жизнь, даровала К. тайну ведения спасающего внутреннего закона коим он проник в основание христианских доблестей».<sup>14</sup>

Сам по себе остров «Юнга» очень хорошо характеризовал своего создателя И.В.Лопухина, а также и его ученика А.И.Ковалькова. Оставшиеся пробелы в их религиозных взглядах можно было воссоздать из отрывков «Мирного отдохновения...». Беме, Гийон, Штилинг считали себя вдохновенными Богом и проповедовавшими по Его воле. Так как они общались напрямую с Творцом официальную церковь и клир они считали излишними. Точно такого же мнения придерживался и А.И.Ковальков. Много места в своем сочинении он уделял рассуждениям об истине находящейся в Евангелии и поиске внутреннего человека. И.В.Лопухин и его ученик были очень осторожны, но все равно в их сочинениях обнаруживалась скрытая критика официальной церкви. «Учителя, разумом и плотью водимые, не ведают корни Евангелия, учения Апостолов и Пророков; и будучи призваны к Христианству, избирают себе в основание философию язычников» - писал А.И.Ковальков.<sup>15</sup>

Не задолго до того как начали издаваться первые переводы А.И.Ковалькова в Россию прибыл один из масонских пророков граф Т.Лещиц-Грабянка. С 1806 года в С.-Петербурге начало действовало общество «Нового Израиля», куда вошли многие видные масоны.<sup>16</sup> А.И.Серков рассматривавший деятельность «Нового Израиля» указывал, что Т.Лещиц-Грабянка был членом общества Э.Сведенборга в Лондоне и одним из основателей Авиньенского общества во Франции. Граф уверял, что «имеет сношения с небом, посредством оракулов получает частые ответы ясным голосом».<sup>17</sup> О пророческой практике «Нового Израиля» свидетельствует «Краткое известие об открытии нового общества» распространяемое Т.Лещиц-Грабянкой с целью привлечь последователей. В пункте четвертом сообщалось, что общество учреждено самим Богом «благоволившим открыть изволения и планы свои о нынешних последних временах людям».<sup>18</sup> В пункте пятом и шестом говорилось о том, что среди членов общества есть «святые» имеющие прямую связь с Небом и получающие от туда сообщения «корреспонденцию», которая состоит «в слове или голосе ясном и внятном, так и в наружном, и в видениях и откровениях пророческих, причем не только ан-

<sup>14</sup> Друг юношества. 1812. Февраль. С. 115.

<sup>15</sup> Там же. С. 37.

<sup>16</sup> Серков А.И. История русского масонства XIX века. СПб. 2000. С. 59-62.

<sup>17</sup> Друг юношества. 1812. Февраль. С. 37.

<sup>18</sup> Пыпин А.Н. Масонство в России. М. 1997. С. 327.

гелы и святые и от мира блаженные души, но и сам Господь иногда является и говорит с ними». <sup>19</sup> Общество управляется свыше, с помощью пророчеств. Главной задачей общества было объединение всех «добрых людей» перед концом мира. <sup>20</sup>

Одной из последовательниц Т.Лешица-Грабянки стала Н.Ф.Плещеева (через несколько лет взявшая под свою опеку А.И.Ковалькова), в ее доме проходили собрания «Нового Израиля». Хотя общество Т.Лешица-Грабянки было разгромлено, а сам он умер в тюрьме во время следствия, идеи нового пророка были восприняты русскими масонами. Другим поводом представить российскому обществу «русского Юнга» стала реформа масонских лож, начатая в 1810 году под руководством М.М.Сперанского и И.А.Фесслера. Лидеры масонов были вынуждены что-то противопоставить расколу в их рядах.

Можно предположить, что в 1810 году И.В.Лопухин решил сделать из своего способного ученика масонского пророка. В январе 1811 года в «Друге юношества» было помещено первое самостоятельное произведение А.И.Ковалькова (с этого времени он подписывал свои статьи «А.Квкв»): «Чувствования Юноши, освободившегося от тяжелой болезни». Во введении М.И.Невзоров писал: «Добрый юноша, написавший сии чувствования известен многим в журнале нашем переводами пьес, отличающихся своей полезностью для просвещения в благонравии». <sup>21</sup> Содержание статьи носило вполне благопристойный характер. В первых частях А.И.Ковальков благодарил своих благодетелей и воспитателей. Он просил Господа продлить жизнь тому, кого почитает за родного отца (И.В.Лопухин). Свою воспитательницу Т. он благодарил «за неусыпные старания в течении моей болезни, от которой Отец небесный столь чудно меня избавил». <sup>22</sup>

В следующих коротких разделах А.И.Ковальков делился с читателями полученным им во время болезни опытом. Он предлагал не бояться смерти, так как ее боится только тот, у кого совесть не чиста. Человек должен радоваться приходу неизбежной смерти, т.к. скоро освободиться из темницы своего тела, которая «место нашего изгнания» – писал А.И.Ковальков. Некоторые части автор прямо заимствовал из изданного им ранее перевода. Например, повторялся раздел «Должности молодого человека и наставника», «Чувствования созерцающего природу», «Разговор наставника со своим питомцем». Впоследствии эти заглавия будут фигурировать в нескольких произведениях А.И.Ковалькова.

Уже в августовском номере «Друга юношества» М.И.Невзоров сообщал читателям о выходе в свет новой российской книги «Плод сердца полюбившего истину, или собрание кратких рассуждений о ее сущности, написанных пламенной к ней любовью» (издание Московского университета) с портретом автора и аллегорическими изображениями на обложке, плодом чудесных видений автора. <sup>23</sup> Сообщалось, что автор нового сочинения семнадцатилетний юноша, но его откровения «истинную принесли бы честь и самому почтенному старцу – писателю». В журнале было помещено предисловие к книге написанное И.В.Лопухиным и некоторые ее фрагменты.

---

<sup>19</sup> Там же. 328.

<sup>20</sup> Там же. 329.

<sup>21</sup> Друг юношества. 1811. Январь. С. 29.

<sup>22</sup> Там же.

<sup>23</sup> Друг юношества. 1811. Август. С. 111.

В предисловия И.В.Лопухин сообщал то, к чему так долго готовил читателей «Друга юношества». Оказывается, А.И.Ковальков получил литературный дар чудесным образом. Он сильно болел и уже находился при смерти. На короткое время выйдя из беспомощности он исповедовался и причастился Святых Тайн. Затем потерял сознание и сутки не приходил в себя. Проснулся он уже здоровым и начал писать свою первую книгу.<sup>24</sup>

Это первое сочинение А.И.Ковалькова было составлено с большой осторожностью. Здесь специально выделялись места соответствующие православной догматике. Например, автор приводил учение о Пресвятой Троице и комментировал молитву «Отче наш». Отмечалось, что «хождение в храм и священные обряды усиливают ревность жить по закону Божьему».<sup>25</sup> Критиковалось лишь формальное исполнение обрядов (в дальнейших своих трудах А.И.Ковальков уже не был столь тактичен). Автор обрушивался на людей считающихся христианами лишь по имени, а на деле не имеющих веры.

Из некоторых фрагментов сочинения А.И.Ковалькова видно, что у него уже существовала сложившаяся религиозная концепция. В разделе «Искания царства Божия во внутренности» передавалась история о грехопадении Адама. В разделе «Путь к истинной славе» выяснялось, что в раю Адам был один, его соблазнил Люцифер, он сам сорвал и съел запрещенные плоды и пал. Ева в этом варианте вообще не фигурировала. От более поздних произведений «Плод сердца...» отличали некоторые религиозные нюансы. Например, А.И.Ковальков утверждал, что Адам был равен Ангелам и они даже служили ему.<sup>26</sup> (Это было явное заимствование из Э.Юнга).<sup>27</sup> В разделе «О страдании Иисуса Христа» Евангельское учение раскрывалось несколько полней, чем в позднейших произведениях А.И.Ковалькова. Автор прослеживал историю рождения Бога Сына от Девы Марии от Святого Духа, его распятия, смерти и воскрешения. В поздних сочинениях осталась лишь идея искупления, без каких либо подробностей. Важнейшей чертой произведения А.И.Ковалькова было то, что оно носило характер проповеди. Автор не ссылался на источники или какие либо авторитеты. Создавалось впечатление, что он передает откровения полученные свыше (такая же манера была и у Э.Юнга).

В 1811 году в «Друге юношества» было помещено несколько отрывков из книги А.И.Ковалькова: «Воздыхания христианского сердца», «Путь к истинной славе», «Совращение человека с прямого пути, и средства возвратиться на него».<sup>28</sup> Реакция масонов на нового пророка была иной, нежели ожидал И.В.Лопухин. На «российского – Юнга» посыпались нападки. Главным обвинением было то, что юноша не мог основываться на собственном опыте (в пророчества не верили) и за него писал И.В.Лопухин.

Защитить А.И.Ковалькова решил издатель «Друга юношества». В сентябрьском и декабрьском номерах журнала М.И.Невзоров поместил два собственных перевода «Иероним Блаженный» с предисловием: «Почтеннейшему Александру Ивановичу Ковалькову усерднейше посвящает переводчик» и «Александру Ковалькову... любителю небесной истины». В октяб-

<sup>24</sup> Ковальков А.И. Плод сердца полюбившего истину, или собрание кратких рассуждений о ее сущности, написанных пламенной к ней любовью. М. 1811. С. 5-6.

<sup>25</sup> Там же. С. 10.

<sup>26</sup> Там же. С. 155.

<sup>27</sup> Юнг Э. Плач Эдуарда Юнга или ночные размышления о жизни, смерти и бессмертии. В 2-х частях. М. 1785. Ч. 1. С. 200.

<sup>28</sup> Друг юношества. 1811. Июль. С. 50-55, Апрель. С. 1-26, Май. С. 1-14.

ре 1812 года свое стихотворение А.И.Ковалькову посвятил В.Г.Сокольский. В ноябре 1812 года И.В.Лопухин выступил со статьей в защиту своего ученика. Называлась она «Не есть пророка в отечестве своем», ее анонимность была весьма прозрачна. И.В.Лопухин писал о том, что есть люди считающие молодежь ниже и глупее себя. Отметая обвинения противников А.И.Ковалькова он указывал, что «некий молодой человек, по благодати Дарующего всякий дар совершенств, свыше – горящий сердцем к истине, прекрасно написал душеполезную книгу».<sup>29</sup> Полемизируя с критиками его ученика И.В.Лопухин указывал на нападки М.Г. хвалившего переводы А.И.Ковалькова, но ругавшего его самостоятельное произведение. Речь шла даже о том, что И.В.Лопухину советовали запретить А.И.Ковалькову писать. В статье приводилось несколько пространных писем А.И.Ковалькова к своим оппонентам. В январе 1813 года было издано письмо П.И.Шаликова поддержавшего И.В.Лопухина.<sup>30</sup>

С 1813 года А.И.Ковальков почти перестает посылать статьи в «Друг юношества». В январском номере издается «Мирное отдохновение в садах села Савинского...» и в январе 1814 года «Христианское рассуждение на 25 декабря 1813 года». В 1815 году «Друг юношества» прекращает свое существование.

Несмотря на первые неудачи И.В.Лопухин не оставляет мысли подарить российскому обществу нового пророка. Он рассылает сочинения А.И.Ковалькова своим корреспондентам и всячески его пропагандирует. 10 января 1814 года к письму к Д.П.Руничу И.В.Лопухин прилагает «проповедь, сочинение известного моего юноши-писателя» написавшего ряд больших книг. Он сообщает своему корреспонденту, что А.И.Ковальков работает над двумя книгами, по каждой из которых он перевалил уже за тысячу страниц. В этих произведениях «если Бог поможет юноше, кажется опишутся альфа и омега» - заканчивает свое сообщение И.В.Лопухин.<sup>31</sup> Эти произведения А.И.Ковалькова так и не были опубликованы.

В 1815 году в Орле происходит полномасштабное издание сочинений А.И.Ковалькова. Одновременно издаются книги «Создание церкви внутренней и царства света Божия» (285 с.) и «Иисус пастырь добрый своего стада, свет и камень, глава, жрец и жертва своей церкви» (171 с.) и «Мысли о мистике и писателях ее» (155 с.). Эти произведения выходят и под общим названием «Мистические творения Александра Ковалькова». А.И.Ковальков демонстрировал уже вполне оформленную и отточенную религиозную концепцию. В предисловии к книге «Созидание церкви внутренней и царства света Божия» опытный И.В.Лопухин писал: «Никто из благоразумных читателей христианских конечно не соблазниться тем, что ничего в ней не говорится о внешности и обрядах церкви...».<sup>32</sup>

Свое повествование А.И.Ковальков начинал с восстания Ангелов. Он описывал существование трех миров: небесного, земного и огненного. Ангел Люцифер был повелителем земного мира и жил в мире небесном. Он восстал против Бога и был низвержен в огненный мир, так появилось зло. Чтобы заменить падших Ангелов Бог создал человека. Адам был сотворен по образу и подобию Божию, «без малейшего атома зла» и имел тонкое, эфирное тело. Главным желанием Адама было стремление «в центр Боже-

<sup>29</sup> Друг юношества. 1812. Ноябрь. С. 92.

<sup>30</sup> Друг юношества. 1813. Январь. С. 49-53.

<sup>31</sup> Письма И.В.Лопухина к Д.П.Руничу // Русский архив. 1870. С. 1281.

<sup>32</sup> Ковальков А.И. Созидание церкви внутренней и царства света Божия. Орел, 1815. С. 6.

ства»: «там почерпал глубокое, таинственное познание всей природы, от которого все бездны ему были отверзты». <sup>33</sup>

Человек стал царем земного мира. Постоянно пребывая в Боге, Адам получил магическую силу «творческого слова» позволявшего ему производить из себя себе подобных. Он соединял в себе «мужскую и женскую или действующую и страждущую материи». Адам имел свободу воли и это позволило Люциферу соблазнить его. Падший Ангел хитростью сумел убедить Адама отделить от себя женскую сущность «дабы размножаться уже не магически, а скотски». <sup>34</sup> Женская половина оказалась слабей и подпала под влияние Люцифера. Люди, вопреки Божьей воле, съели плоды с дерева познания добра и зла. Это сделало их эфирные тела грубыми, болезненными и тяжелыми. Постепенно грех заполнил Адама и он утратил общение с Богом. Став способен ко злу «человек лишился глубокого познания природы и таинственного видения». <sup>35</sup> Влечение к высокому, нетленному было потеряно «в глубине смертности». Человек попал во власть земного духа.

Хотя Адам обратился к царству тьмы Бог не оставил его. Был послан Сын Божий освободившей человека и указавшей ему дорогу к «Небесному Иерусалиму». После пришествия Иисуса Христа всякий человек может вернуться к Богу, для этого надо: «из плотского, естественного, превратиться в духовного человека: то есть в такого, который токмо стремиться к созданию церкви внутренней Иисуса и разрушению церкви антихристовой». <sup>36</sup> Желаящий идти по пути Христа должен умереть вместе с ним. Когда у человека не будет другого желания кроме смерти на кресте, тогда все слова и дела станут любовью.

Большая часть книги была посвящена описанию того, как человек может создать в себе внутреннюю церковь. Постоянно повторяющиеся информационные блоки были переполнены терминами «крестная жажда», «очищение крестное», «молитва чистая» и т.д. Рецепты А.И.Ковалькова были очень пространны: «Свет, через разрушение связей с огненным миром, дает совершенную сердцу способность соединиться с собой, исполниться теплотой света», <sup>37</sup> «Живая вера в Иисуса Христа возбуждает дух молитвы, она не состоит в словах языка, но в таинствах души», <sup>38</sup> «Все дело возрождения душ состоит в непрестанном строении церкви таинственной духа, коей таинства открываются не мудрым, а смиренным младенцам». <sup>39</sup>

В книге «Иисус пастырь добрый...» содержание предыдущего произведения частично повторялось. При этом прослеживалась явная попытка сблизить новое учение с традиционной практикой Русской православной церкви. Верующих призывали верить «слепо», так как «слепая вера есть самая живая, совершенная, потому что нет в ней ни малейшей степени разума, воли и действия собственного». <sup>40</sup> Естественно слепо верить надо было пророкам отмеченным Богом, среди которых и был новый учитель А.И.Ковальков.

Все дальнейшее содержание книги было призвано подтвердить, что учение нового пророка истинно и совпадает с православием. «Душа твоя

<sup>33</sup> Там же. С. 12.

<sup>34</sup> Там же С. 17.

<sup>35</sup> Там же С. 21.

<sup>36</sup> Там же С. 23.

<sup>37</sup> Там же С. 128.

<sup>38</sup> Там же С. 135.

<sup>39</sup> Там же С. 164.

<sup>40</sup> Ковальков А.И. Иисус пастырь добрый своего стада. Орел, 1815. С. 24.



человек, призвана на высочайшую степень быть Церковью Иисусовой, сим вечным памятником Его Священства» – писал А.И.Ковальков.<sup>41</sup> Вслед за этим он призывал к строительству «внутреннего храма». «К сему ведут все обряды Церкви и внешнего Богослужения, чтоб вразумить человека и показать ему, что он имеет в глубине души своей храм нерукотворный» – учил автор.<sup>42</sup> Выводы из всего этого делались очень простые: «внешнее богослужение» должно находиться в зависимости от «внутреннего поклонения духом», «Без церкви внутренней... ни какой существенности во внешней быть не может». Подобно Д.П.Руничу, так же бравшему под сомнение таинство евхаристии, А.И.Ковальков писал: «внешняя Евхаристия таинственно входит любовью в союз с Евхаристией внутреннею Церкви возрожденной».<sup>43</sup>

Из последнего высказывания А.И.Ковалькова видно, что он не верит в таинство, когда во время Литургии вино и хлеб превращаются в кровь и плоть Христову. По его мнению необходимо и живое участие человека, тогда это чудо будет происходить и внутри его души. Подобные взгляды полностью состыкуются с попытками М.М.Сперанского состыковать учение о Восчеловечении Иисуса Христа с последними достижениями науки (Иисус явился в идее и духе). Не вызывает сомнения, что сам автор ответил бы на подобные замечания, что стремится оживить в людях остывшую веру и придать формальным обрядам истинно духовный характер. При этом, очевидно, что проповедь А.И.Ковалькова была лишь составной частью учения «мистиков» в конце XVIII начале – XIX веков проникшего в Россию. Например, история грехопадения Адама была полностью заимствована А.И.Ковальковым из «орденской книги розенкрейцеров» «Наставления ищущим премудрости».<sup>44</sup> Хотя сам автор и не акцентировал на этом внимания, но и в его произведениях официальная церковь объявлялась утраченной Благодать, а клир приравнивался к первосвященникам, книжникам и фарисеям времен Иисуса Христа. Идея уже совершающегося второго пришествия, особенно четко сформулированная в «Победной повести» И.Г.Юнга-Штилинга, проецировала события первого века нашей эры на события начала XIX века. Подразумевалось, что и в новое время гонителями пророков Господних должны стать служители официальной церкви. В соответствии с этим перед новыми пророками ставилась задача отвлечь паству от мертвого учения.

При чтении книг А.И.Ковалькова создавалось впечатление, что автор получил откуда то сокровенные знания, настолько сложные, что передать их в печатном слове он был просто не в состоянии. Пожелавший познакомиться с новым рецептом спасения должен был обратиться непосредственно к А.И.Кованькову и уже под его руководством искать Царствия Божия. Как же еще было возможно: «став простым как младенец, отказаться от всего мирского и плотского, пожелать принять распятие вместе с Христом и вступить на его путь»?

Сведений о том, как были встречены в русском обществе новые книги нет. Дальнейшая судьба А.И.Ковалькова свидетельствует о том, что его творчество пришлось по вкусу деятелям Библейского общества. В 1816 году президент Российского библейского общества, обер-прокурор Св.Синода и руководитель Главного управления духовных дел иностранных исповеда-

---

<sup>41</sup> Там же С. 94.

<sup>42</sup> Там же С. 93.

<sup>43</sup> Там же С. 123.

<sup>44</sup> Наставления ищущим премудрости. СПб. 1806. С. 126-135.

ний А.Н.Голицын получил в свое ведение и Министерство народного просвещения. Этим кадровым назначением, как через год указывалось в манифесте об учреждении Министерства духовных дел и народного просвещения, Александр I пытался придать просвещению христианский характер. В числе прочих предметов в ведение А.Н.Голицына перешла и цензура. Теперь князь по своему усмотрению мог разрешать или запрещать любые издания. Например, сотрудник А.Н.Голицына А.И.Тургенев хлопотал в 1816 году перед князем за В.А.Жуковского и тот получил 4000 рублей пенсии. Именно к А.Н.Голицыну решил перед смертью обратиться и И.В.Лопухин, чтобы обеспечить будущее своего ученика. Свидетельство этому факту можно найти в переписке В.А.Жуковского и А.И.Тургенева.

В письме 21 октября 1816 года В.А.Жуковский спрашивал А.И.Тургенева о том, что он сделал для Ковалькова «того молодого человека, о котором Лопухин писал Голицыну». «Брат! это завещание нашего доброго благодетеля; надо исполнить во всей силе!» – настаивал он.<sup>45</sup> В письме 31 октября 1816 года В.А.Жуковский сообщал о том, что известие о сделанном А.Н.Голицыным для А.И.Ковалькова «тронуло до глубины сердца» и он «готов любить этого князя, который так помнить завещание умирающего». Восхищение В.А.Жуковского заходило так далеко, что он обещал каждое воскресенье бывать на обедне в домовый церкви князя.<sup>46</sup> Отсутствия писем А.И.Тургенева не позволяет проследить, что именно сделал А.Н.Голицын для А.И.Ковалькова, но можно предположить, что в 1816 году последний уже прибыл в С.-Петербург и поступил под опеку князя.

В столице А.И.Ковальков останавливается в самом центре мистицизма, в доме Н.Ф.Плещеевой (там он проживал и в 40-х годах). Впоследствии А.И.Ковальков женится на ее воспитаннице (по воспоминаниям И.П.Сахарова это была племянница Н.Ф.Плещеевой Яковлева).<sup>47</sup> Вслед за этим он стал постоянным членом мистического кружка князя А.Н.Голицына. В источниках подтверждение близости А.Н.Голицына и А.И.Ковалькова встречаются неоднократно. Например, М.А.Корф описывая обстоятельства смерти князя, указывал, что для разбора его бумаг был прислан чиновник Ковальков «благодетельствованный князем с детства и бывший его домашним».<sup>48</sup> Имя А.И.Ковалькова в 20-е годы упоминается почти в каждом письме А.Н.Голицына к В.Ю.Крюднер. В ноябре 1822 года А.Н.Голицын пишет: «Вы правы, называя Ковалькова моим приемным сыном. С тех пор, как г-н Лопухин умер, Господь мне его дал, сердце мое для него открылось, и я люблю его как родного сына».<sup>49</sup> В другом, не датированном письме, князь был еще более откровенен: «Выразить вам не могу, какое удовольствие доставил мне мой милый Ковальков исполнением моей просьбы... Нашел я так же в вашей спальне мою физиономию; не знаю, похожа ли она, но Ковальков об этом очень старался. Милый молодой человек, как я его люблю? Как родного сына? Действительно, Сам Господь мне его даровал».<sup>50</sup>

Из этой переписки видно, что А.И.Ковальков использовался князем очень многопланово. Через него происходили сношения с группой

<sup>45</sup> Письма В.А.Жуковского к А.И.Тургеневу // Русский архив. 1867. С. 804.

<sup>46</sup> Там же. С. 807.

<sup>47</sup> Для биографии И.П.Сахарова // Русский архив. 18173. С. 975.

<sup>48</sup> Из записок барона М.А.Корфа // Русская старина. 1899. Т. 100. С. 494.

<sup>49</sup> Письма А.Н.Голицына к В.Ю.Крюднеру // Русский архив. 1905. Кн. 3. С. 389.

<sup>50</sup> Там же. С. 399.

В.Ю.Крюденер обосновавшейся в Крыму, он служил личным секретарем князя, рисовал ему портреты и, несомненно, пророчествовал. Последнюю функцию А.Н.Голицын старался скрывать от непосвященных лиц. Об этом свидетельствует отрывок из письма 17 декабря 1822 года: «Баронесса с княгиней вам лично передадут обо мне то, о чем я не пишу, чтобы не удлинять моего письма. Они знают почти все, что до меня касается, за исключением некоторых подробностей насчет Ковалькова. Г-жа Плещеева еще раз просила меня держать это дело в тайне».<sup>51</sup>

А.И.Ковальков попал в С-Петербург в самое подходящее время. С 1817 года в Михайловском замке начала свою работу секта Е.Ф.Татариновой. В ее состав входили до 70-ти человек, среди которых были А.Н.Голицын, Р.А.Кошелев, В.М.Попов, А.Ф.Лабзин. Главной особенностью секты были пророчества. В своем исследовании Н.Ф.Дубровин отмечал, что пророки секты были двух родов: по внушению Духа Святого и по назначению. Главным пророком секты был музыкант Никита Федоров, кроме него пророчествовали и другие участники радений. После долгого кружения на месте они впадали в транс и начинали, что-то говорить или петь песни, все это расценивалось, как пророчество. Сама Е.Ф.Татаринова «рассказывала мысли и деяния каждого, указывала на пороки, кроме самого слушателя никому неизвестные, давала наставления, предостерегала от предстоящих опасностей и предсказывала будущее».<sup>52</sup>

Член секты Татариновой генерал Е.А.Головин вспоминал, что когда он начал посещать собрания в 1821 году разговоры там велись о том, человек может обладать способностью говорить «не по размышлению, а по вдохновению», когда не мысль предшествует слову, а оно исходит свыше.<sup>53</sup> В 1823 году Е.Ф.Татаринова пророчествовала специально для Е.А.Головина. Он так описывал свое впечатление: «Мне сказано было столько утешительного, что я от умиления сердечного, от начала до конца заливался слезами. Я слушал, как это бывало всегда, стоя на коленях и даже падая ниц. Мне возвещалось тут помилование, отпущение грехов и жизнь вечная, с такой властью которая никакому сомнению не давала места».<sup>54</sup>

В описании Е.А.Головина пророчества в секте не были только предсказаниями будущего, а «токмо изливание Духа посредством слова или писания». «Оно являлось большей частью в пении, но иногда и в простом глаголе наподобие речитатива, только всегда почти стихами правильной меры и в рифмах. Таковое словоизлияние может происходить безостановочно несколько часов сряду, с равной силой и даже с телесным изнеможением прорекающего, в таком изобилии речи и часто с такой быстротой, на кои никакой памяти и никакой способности естественной не достанет. Смысл речи обнимает все предметы в границах строгого целомудрия и важности, обращается к душе человеческой, проникает в сокровенные ее помышления, иногда открывает их в строгих обличениях, большей же частью в выражениях исполненных любви и сострадания».<sup>55</sup>

Программным документом секты стала книга М.С.Урбановича-Пилецкого «О скопцах» изданная в С.-Петербурге в 1819 году. Ее автор под

---

<sup>51</sup> Там же. С. 391.

<sup>52</sup> Дубровин Н.Ф. Наши мистики сектанты// Русская старина. 1895. Ноябрь. С. 8-10.

<sup>53</sup> Фукс Ф. Из истории мистицизма. Татаринова и Головин// Русский вестник. 1892. Январь. С. 7.

<sup>54</sup> Там же.

<sup>55</sup> Там же. С. 14.

видом опровержения скопческой ереси пропагандировал взгляды своей секты. Постоянно ссылаясь на Священное Писание (в том числе и на первое послание к Коринфянам служившее в секте для обоснования пророческой практики) М.С.Урбанович сообщал читателям, что у познать Божественное Откровение они могут лишь при помощи «тайны, которая была у древних христиан со времен апостольских, и которая состояла в преподавании верующим, в особых собраниях, живого Слова Божия посредством христиан, имевших дар пророчества».<sup>56</sup> Описывая собрания первых христиан автор отмечал, что верующие «исполнялись Духа Святого по средствам вдохновенных божественных песен», «укреплялись и утешались пророческим словом через христиан получавших такой дар пророческий». Эти собрания были тайными и управлялись «Богом просвещенными вдохновенными Наставниками, кои имели в себе истинное учение и познание от Духа Святого».<sup>57</sup>

Кроме конкретной практики своей секты М.С.Урбанович указывал и на некоторые теоретические предпосылки ее учения. По его мнению, христианство являлось тайной, которую Господь может открыть и невеждественному, но утаить от самого премудрого книжника (отрицание человеческого разума в вопросах веры). Для того чтобы «иметь свидетельство Иисусово в себе» автор предлагал уничтожить в себе все телесное и отказаться от собственной воли. Все это он именовал очищением по средствам распятия или Креста Господня. Очень много места уделялось рецептам «истребления греха в себе».

При Николае I находясь в заключении в монастыре Е.Ф.Татаринава рассказывала, что в ее собраниях «подлинно происходило явление Св. Духа во плоти, т.е. через человека, и слышалось слово жизни тому, кто с чистым сердцем желал оное слышать». По ее словам пророческий дар «возбуждался» верой в Евангелие и пророческое слово, а кружение нужно было «для умерщвления строптивой природы».<sup>58</sup> Очень ярко характеризовали общее направление секты обвинения предъявленные Е.Ф.Татаринавой при заключении в монастырь: 1) утверждала, что у православной церкви осталось одно священнообрядие; 2) что без пророческих собраний нельзя получить благодать Св. Духа; 3) что для спасения души необходимо слушать пророчества; 4) для дарования дара пророчества нужно кружение тела; 5) что в ее собраниях стяжают слово жизни; 6) это слово важнее таинств церкви.<sup>59</sup> Все эти высказывания Св.Синод, а за ним и император признали еретическими.

Материалы о пребывании В.Ф.Татаринавой в Кашинском монастыре свидетельствуют о том, что от своих взглядов она отступать не пожелала. С 1837 по 1847 год, несмотря на сильнейшее давление, Е.Ф.Татаринава заявляла, что отказывается признать учение своего общества еретическими, так как боится оскорбить Св. Духа.<sup>60</sup> Упорство продлило ее заключение на семь лет (уже в 1840 году брат Е.Ф.Татаринавой ходатайствовал о ее освобождении). Николай I был неумолим, требуя чтобы сектантка отреклась от

<sup>56</sup> Урбанович-Пилецкий М.С. О скопцах. СПб. 1819. Введение.

<sup>57</sup> Там же. С. 6.

<sup>58</sup> Татаринава в Кашинском женском монастыре// Тверские епархиальные ведомости. 1891. №10. С. 293.

<sup>59</sup> Там же. №12. С. 344.

<sup>60</sup> Там же. №10. С. 293.

своих взглядов. Лишь серьезная болезнь позволила Е.Ф.Татариновой выйти на свободу.

Под чьим влиянием и как формировались взгляды за которые Е.Ф.Татаринова и ее ближайшие сподвижники В.М.Попов, М.С.Урбанович-Пилецкий, А.П.Дубовицкий, Н.Федоров, А.Васильева на многие годы были заключены в монастыри? В исторической литературе ответа на эти вопросы найти нельзя. Из биографии основательницы секты Е.Ф.Татариновой известно, что к религиозным поискам она обратилась после смерти мужа и сына. Приехав в С.-Петербург она поселилась в Михайловском дворце у своей матери Буксгевден и стала посещать секты хлыстов и скопцов. Не удовлетворившись их практикой, она создала свое общество, куда первоначально вошли ее родственники П.Ф.Буксгевен и М.С.Урбанович-Пилецкий. В 1817 году Е.Ф.Татаринова перешла из лютеранства в православие и в день крещения, по словам ее последователей, приобрела дар пророчества.<sup>61</sup> В то же время правительство получило сведения о собраниях проходивших в Михайловском замке. А.Н.Голицын доложил об этом императору и Александр I вынес решение «оставить без внимания, как не заключающие в себе важности».<sup>62</sup>

Сами по себе обстоятельства обнаружения новой секты вызывают ряд вопросов. Император должен был с особым вниманием отнестись к религиозным собраниям проходившим на месте убийства его отца. В то же время отзыв А.Н.Голицына должен был быть очень благожелателен, что бы такие собрания могли быть разрешены. Найти ответ на эти вопросы поможет сочинение А.И.Ковалькова «Мысли о мистике и писателях её» содержащее в себе обоснования учения проповедуемого Е.Ф.Татариновой.

Книга «Мысли о мистике...» была третьей частью «Мистических творений Александра Ковалькова» изданных И.В.Лопухиным в Орле в 1815 году. Сочинение состояло из двух частей, но вторая часть включала в себя две книги. Оригинальная и стройная концепция этой книги до сих пор не получила адекватной оценки. Речь в этом произведении шла об общих принципах написания мистических произведений. На первых страницах А.И.Ковальков заявлял, что источником всякого знания и духовности является Бог. Человеческий разум не в силах самостоятельно познать истину и должен для этого обращаться к Богу. Внутренний дух человека сотворен таким образом, что имеет возможность «втекать в начало Отчее». Человек общается с Богом по средствам Св. Духа и может получать таким образом мистические откровения. Более того, по мнению автора такое прямое общение являлось частью божественного замысла и без него нельзя было достигнуть спасения души: «Бог непрестанно желает сообщать себя тварям, восстановить подобие свое в душах человеческих» – проповедовал А.И.Ковальков.<sup>63</sup> В тексте книги в разных комбинациях применялось понятие «живое слово», позднее ставшее основой секты Е.Ф.Татариновой. Здесь оно понималась, как информация получаемая человеком от Бога по средствам Св. Духа.

Для того, что бы войти в прямой контакт с Богом и получать от него информацию, по мнению автора надо было очиститься от грехов и обратиться к Иисусу Христу. Главным препятствием на пути очищения была человеческая сущность испорченная грехопадением. «Сама уже тварь есть

<sup>61</sup> Дубровин Н.Ф. Наши мистики сектанты // Русская старина. 1895. Ноябрь. С. 4.

<sup>62</sup> Там же. С. 6.

<sup>63</sup> Ковальков А.И. Мысли о мистике и писателях её. Орел, 1815. С. 24.

препона разуму, она его вводит непрестанно в разделенность» - писал А.И.Ковальков.<sup>64</sup> Он указывал, что для установления контакта с Богом необходимо победить плоть (в секте Е.Ф.Татариновой такая победа достигалась по средствам кружения). Человеческий разум автор полностью отрицал: «Действия человека, как бы они не были чисты и просвещены, без особого сверхъестественного мановения не открывают божественных тайн» - писал он.<sup>65</sup> Достижения разума - философию А.И.Ковальков противопоставлял мистике полученной путем откровений.

В «Мыслях о мистике...» присутствовал ряд указаний на людей достигших при жизни общения с Богом. Это были самые популярные мистические авторы - Беме, Гийон, Фенелон. Они характеризовались, как святые и пророки: «Не можно умолчать о великой жене Гийон, которая в сей жизни уже вошла с возлюбленным учителем своим Иисусом в мир вечной чистой природы, в мир Ангелов», «Довольно служит доказательством и примером... благодушный, мудрый, смиренный, кроткий малый, но муж великий, покорный и преданный младенец Духа Фенелон», «Богомудрый и Богом венчанный Беме».<sup>66</sup> В отличие от прочих сочинений А.И.Ковалькова здесь присутствовали ссылки на Евангелие. В том числе и на 2-е послание Коринфянам (текст 1-го послания Коринфянам лег в основание пророческой практики Е.Ф.Татариновой). По смыслу «Мысли о мистике...» служили продолжением содержания первых частей «Мистических творений», где развивалась идея греховности и несовершенства человека и указывались пути его возвращения к Богу. В традиционном для А.И.Ковалькова духе в этом сочинении постоянно повторялись одни и те же смысловые блоки. Этот прием был призван полнее донести до читателя содержание книги.

После приезда в С.-Петербург А.И.Ковалькова А.Н.Голицын взял на себя заботу о его карьере. В 1817 году он стал помощником начальника стола в Главном правлении училищ. В 1818 году - старшим помощником начальника стола в Департаменте министерства народного просвещения. В 1817 и 1818 году вышли последние публикации А.И.Ковалькова. Он разместил их на страницах журнала «Сионский вестник», издатель которого А.Ф.Лабзин был членом секты Е.Ф.Татариновой. В 1817 году вышла статья «Взгляд на самого себя», в 1818 году «Вздохи сердца к воплощенному слову».<sup>67</sup> Эти отрывки более масштабных произведений свидетельствовали о том, что их автор уже в совершенстве овладел ремеслом проповедника и пророка. Тексты А.И.Ковалькова производили впечатление подражания молитвам Святых Отцов Христианской церкви. Это были последние публикации А.И.Ковалькова. Его сотрудник по почтовому департаменту И.П.Сахаров в 1841 году оставил дневниковую запись о том, что А.И.Ковальков показывал ему 10 рукописных томов своих неизданных сочинений.<sup>68</sup>

В 20-х годах положение А.Н.Голицына меняется. Для того, чтобы защититься от интриг своих противников князь вынужден искать поддержки в консервативном лагере у архимандрита Фотия и его духовной дочери А.А.Орловой-Чесменской. Но при этом А.Н.Голицын не забыл своих друзей и сотрудников. В 1824 году А.И.Ковальков получил чин камер-юнкера и

---

<sup>64</sup> Там же. С. 38.

<sup>65</sup> Там же. С. 7.

<sup>66</sup> Там же. С. 26, 29, 31.

<sup>67</sup> Сионский вестник. 1817. Часть V. С. 357-370; 1818. Часть VII. С. 18-38.

<sup>68</sup> Для биографии И.П.Сахарова// Русский архив. 18173. С. 961.

был определен на должность для особых поручений при министре духовных дел и народного просвещения. После расформирования Соединенного министерства А.Н.Голицын забрал своего подопечного в канцелярию Главного правления почт, где тот и продолжил успешную карьеру чиновника. В 1831 году А.И.Ковальков получил чин камергера и стал директором Общей канцелярии. До самой смерти князя А.И.Ковальков продолжал посещать его домовую церковь и присутствовал на молитвенных собраниях его кружка. Незадолго перед отставкой А.Н.Голицына (1843 год) А.И.Ковальков перешел в I отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии и занял должность товарища начальника отделения. В этом назначении видится последняя забота князя о своем подопечном. Николай I доверявший А.Н.Голицыну воспитание своих детей не мог отказать ему в этой просьбе. Не случайно именно А.И.Ковалькову после смерти А.Н.Голицына император поручил разбор бумаг князя. В наследство от князя А.И.Ковальков получил 2286 рублей «на поездку».<sup>69</sup>

В начале XIX века в обществе российских столиц получила распространение теория о возможности прямого контакта человека с Богом. В свете этой концепции пророками объявлялись мистики, популярные в Европе писатели – Я.Беме, М.Гийон, К.Эккартсгаузен, И.Г.Юнго-Штилинг. На волне новой моды возникали целые религиозные общества (секты), чьи адепты специализировались на предсказаниях. Из рядов российских масонов, страстных почитателей европейских мистиков, неизбежно должна была выдвинуться фигура альтернативного пророка. Таким человеком и суждено было стать А.И.Ковалькову.

С помощью своего опекуна И.В.Лопухина, выдвинувшись из нижних слоев общества, А.И.Ковальков попал в среду столичных литераторов. Его сочинения были всего лишь подражанием европейским мистическим книгам, популярным в то время в России. Но молодого автора направили в нужную «струю». Начав в своих произведениях с мистической проповеди, он перешел к обоснованию пророчеств. В интерпретации А.И.Ковалькова особо избранный христианин мог установить прямую связь с Богом и получать от него информацию. Сочинения А.И.Ковалькова пришлись по вкусу адептам секты Е.Е.Татариновой, куда входил и министр духовных дел и народного просвещения А.Н.Голицын. Он взял под свою опеку молодого писателя и его карьера была обеспечена.

Пророческий дар Русская православная церковь признавала избирательно. Одним из первых письменных свидетельств о пророческом даре на Руси дает Киево-Печерский Патерик. Но уже там приводятся и свидетельства о лжепророчествах. Одним из ярких примеров является Никита Затворник (впоследствии Новгородский епископ). По рассказу Патерика Никита просил у Бога дать ему дар чудотворения, но под видом ангела Божия монаха посетил дьявол. «Ты не молись, а только читай книги, и таким путем будешь беседовать с Богом, и из книг станешь подавать полезное слово приходящим к тебе» – сказал Никите бес. Вслед за этим монах начал пророчествовать «и пошла о нем слава великая, и дивились все, что сбываются предсказания его... с тех пор прослыл затворник пророком, и охотно слушались его князья и бояре». Патерик сообщает нам, что бес помогавшей Никите знать будущего не мог, но сам совершал то, о чем потом сообщал затворнику. Лишь усилия всей братии монастыря помогли изгнать от Никиты беса. В дальнейшем «предался Никита воздержанию, и послушанию,

<sup>69</sup> Из записок барона М.А.Корфа// Русский архив. 1899. Т. 100. С. 494.

и чистому житию, так что всех превзошел в добродетели... и много чудес сотворил он». <sup>70</sup>

С позиций Русской православной церкви пророк вышедший из мasonicкой среды неизбежно являлся лжепророком, получившим свой дар от сатаны. Архимандрит Фотий писал в своей автобиографии по поводу секты Е.Ф.Татариновой: «По ночам собирались у нее и днем девицы и прочие и действовали... демон же входит в них, производил глаголы, предсказания, и потому называлась секта сия пророков и пророчиц...». <sup>71</sup> К счастью для себя А.И.Ковальков не попал в поле зрения православных оппозиционеров. Даже в среде самих мистиков его дар скрывался и упоминался лишь иносказательно.

В С.-Петербурге А.И.Ковалькову было уготовлено блестящее будущее. С помощью А.Н.Голицына он мог сделаться известным Александру I и со временем занять при нем такое же место, как занял Г.Е.Распутин при Николае II. Но обстоятельства сложились иначе. По ряду причин император стал ориентироваться на консервативную часть общества. Вместо А.И.Ковалькова А.Н.Голицын был вынужден представлять Александру I Фотия, пророка от православной оппозиции. Но даже такой ловкий ход уже не мог сохранить влияние князя. В 1824 году А.Н.Голицын был уволен со своих постов. При этом князю удалось сохранить членов своего кружка и он предоставил им должности в Главном управлении почт. С этим местом на долгие годы оказалась связана карьера и А.И.Ковалькова. А.Н.Голицын заботился о судьбе своего подопечного и провел его по всем этапам чиновничьей карьеры до тайного советника включительно. При этом славу пророка и литератора А.И.Ковалькову пришлось принести в жертву карьере, его пророчества навсегда остались внутри узкого круга единомышленников А.Н.Голицына. Прошло совсем немного времени и «Российский Юнг» был всеми забыт.

---

<sup>70</sup> Киево-Печерский Патерик // Повести Древней Руси. Л. 1983. С. 503.

<sup>71</sup> Фотий Автобиография // Русская старина. 1894. Сентябрь. С. 225.